

**Адвокатура под ударом:
насилие, преследования и внутренние
конфликты**

Неправительственный доклад
Международной правозащитной группы Агора
Автор: адвокат Александр Попков

Введение

18 апреля состоялся IX Всероссийский съезд адвокатов. Несмотря на содержательные отчеты и ряд важных решений, форум запомнился гневным воплем «Закрой пасть!» в сторону оппозиционного спикера и резолюцией-отповедью в адрес коллег, посмеявших критиковать коррупционные явления и круговую поруку в корпорации.

Накануне съезда информация о намечающемся расколе выплеснулась даже в государственную прессу. Незадолго до этого Федеральная палата адвокатов внезапно реформировала специализированные СМИ, без объяснений и, видимо, по причине ненадлежащей лояльности уволив шеф-редактора сайта «Адвокатской Газеты» и главного редактора журнала «Российский Адвокат». Журналисты отнюдь не отличались либеральными взглядами, однако спокойно предоставляли трибуну всем желающим высказаться.

Вместе с тем, запрос на дискуссию в сообществе как никогда велик: адвокаты готовы активно общаться как виртуально, так и лично, организуют различные ассоциации, конференции, клубы по интересам и не только для того, чтобы обучаться и делиться опытом, но и влиять на стагнирующие органы адвокатского самоуправления, которым такие конкуренты совсем не по вкусу. Только за последние пару лет произошло несколько серьезных конфликтов: переросший во всероссийский коррупционный скандал в Башкортостане, длительное противостояние между ФПА и АП Удмуртии, внутренние распри в Ненецком АО, раздор между неформальным «Пражским клубом адвокатов» и рядом палат, включая Федеральную.

Конфронтация происходит на фоне возрастающего давления, а то и насилия со стороны силовиков. Защитников допрашивают, обыскивают, толкают, пинают, заковывают в наручники, душат и бьют, а порой еще обвиняют в нападении на правоохранителей. Судьи не только перестают слушать адвокатов, но все чаще пренебрежительно затыкают их, а наиболее настырных выгоняют из заседаний.

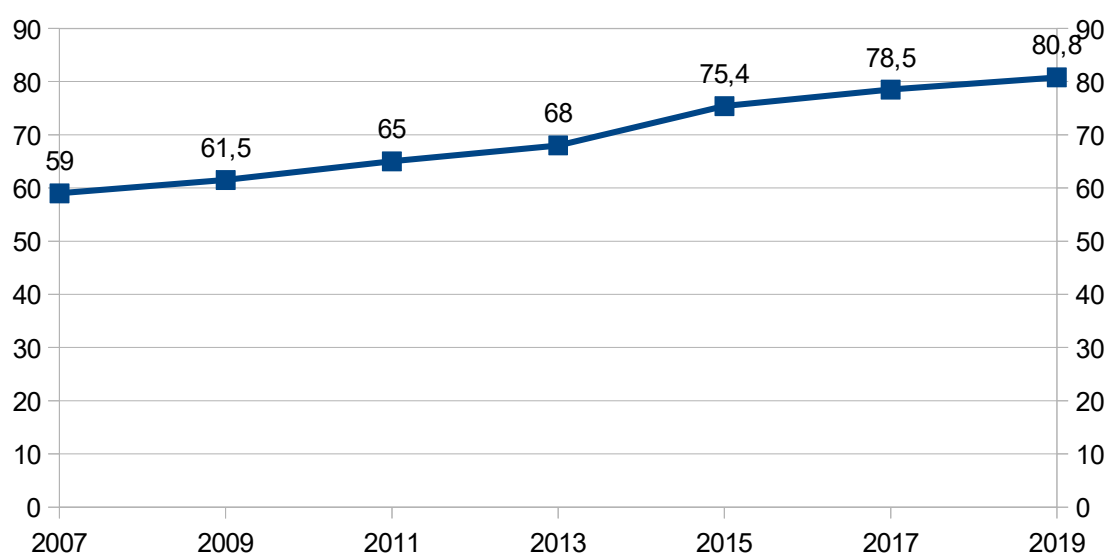
При подготовке доклада помимо статистических отчетов и открытых источников проанализированы 50 различных посягательств на адвокатов от убийств до удаления из залов судов. Данная информация сведена в таблицу и приложена к тексту доклада.

Развитие адвокатуры

Принятие в 2002 году Федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» взамен еще советского подзаконного акта — Положения об адвокатуре — открыло для адвокатского сообщества долгожданную возможность создать единую и независимую юридическую корпорацию. Адвокаты провели Всероссийский Съезд, приняли Кодекс профессиональной этики адвоката — нормативный акт, фактически регламентирующий не затронутые законом устои адвокатской жизни.

Адвокаты получили саморегулирование, стали сами принимать в члены альянса и исключать из своих рядов, выбирать форму организации своей деятельности. Государству в лице Министерства Юстиции отведена лишь функция регистрировать принятые решения.

Иллюстрация 1: Количество адвокатов в России (тысяч человек)

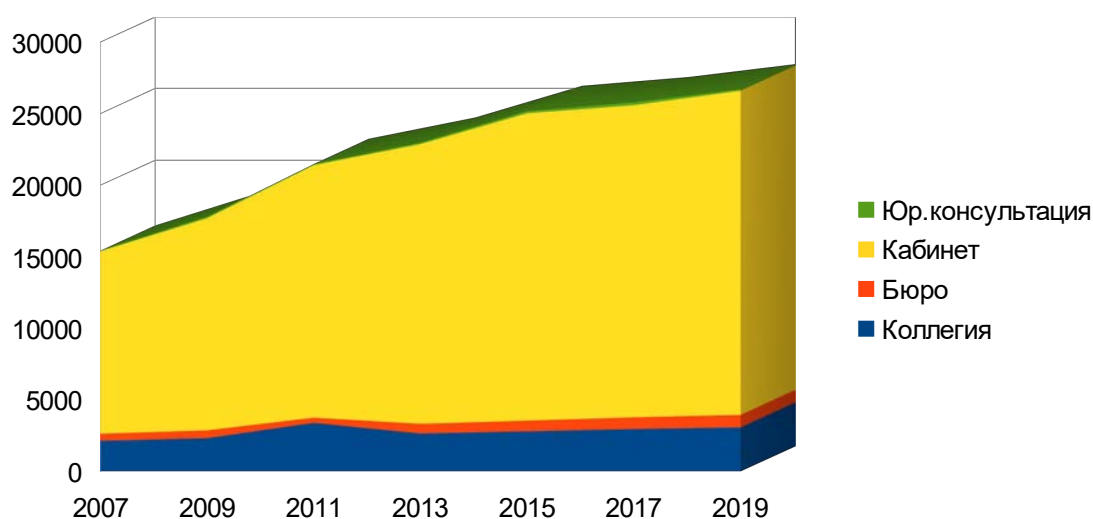

В течение последующих полутора десятилетий адвокатура проходила закономерный этап становления без серьезных потрясений. Количество адвокатов росло ежегодно в среднем на одну-две тысячи — с 59 тысяч в 2007 году до 80 тысяч в 2019-ом¹. При этом 74 398 адвоката имеют действующий статус, по данным Минюста России, и 73 030 — по данным Федеральной палаты.

В каждом субъекте федерации адвокаты объединены в адвокатские палаты, при этом каждый сам выбирает как осуществлять деятельность — состоять в коллегии, бюро, кабинете или юридической консультации. Единственное ограничение ввели в 2016 году — чтобы основать свой персональный адвокатский кабинет, теперь нужно не менее пяти лет профессионального стажа. Самостоятельную работу предпочитает почти четверть всех адвокатов, большинство же (около 63%) — состоят в коллегиях.

¹ [https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-documents-of-the-council/?type\[\]=11](https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-documents-of-the-council/?type[]=11)

Иллюстрация 2: Количество адвокатских образований

Согласно все той же статистике ФПА, портрет типичного современного адвоката в России выглядит так: чаще это мужчина (58,2%), среднего возраста (от 30 до 60 лет — 72,6%), с уже весомым опытом работы (от 5 до 15 лет — 38,7%) и состоящий в коллегии.

Количество женщин-адвокатов преобладает в Ивановской, Смоленской, Астраханской, Нижегородской, Кемеровской областях и в ХМАО-Югра. Почти равный гендерный состав в Оренбургской области, в Забайкальском крае, Республике Калмыкия и Ненецком АО, в реестре последнего, правда, вообще всего семь адвокатов. А вот в Республике Дагестан и Краснодарском крае мужчин-адвокатов больше примерно в 2,5 раза, нежели женщин².

Возрастной состав адвокатуры отражает демографические тенденции в стране. В Новгородской области нет ни одного адвоката младше 30 лет, в Псковской — их всего два, хотя пятая часть всех адвокатов в этих регионах (соответственно, 54 и 49 человек) достигла возраста 60 лет. Похожие цифры в Магаданской области, Алтайском крае и Еврейской автономной области.

Вообще в Уральском, Сибирском и Дальневосточном федеральных округах нет ни одного региона с преобладанием молодежи. В Поволжье — это только Саратовская и Пензенская области. К условно «омолаживающимся» (численность категории «до 30» больше тех, «кому за 60») можно отнести адвокатские палаты Ленинградской, Воронежской, Курской, Астраханской областей, Карачаево-Черкесии и Ингушетии. Зато не достигли тридцатилетия четверть от всех адвокатов в РСО-Алании (133 из 516), почти треть в Краснодарском крае (1280 из 4001), а в Москве молодежи больше всего — 42% (4970 из 11874).

² <https://fparf.ru/practical-information/statistics/data-on-the-composition-of-the-legal-community-in-the-russian-federation-by-gender-age-and-experienc/>

Наступление на адвокатуру

Внутриполитические изменения и репрессии последних лет до неузнаваемости изменили ландшафт гражданского общества в стране: власти в угаре кампанийщины против «иностранных агентов» подавили активные НКО, устроили травлю правозащитных организаций, путем нехитрых манипуляций выхолостили весьма эффективные общественные наблюдательные комиссии, имеющие доступ в СИЗО и исправительные колонии. Лишившись большинства союзников и конкурентов, адвокатская корпорация осталась едва ли не последним институтом, хоть как-то позволяющим себе независимость и самостоятельность.

Впрочем еще в 2007 году выдающийся адвокат и правозащитник Юрий Шмидт отмечал: *«С началом новой эры, с началом перестройки, естественно, адвокатура расправила крылья и стала достаточно эффективно выполнять свою основную задачу - защищать права и свободы граждан. И так продолжалось, по моим представлениям, где-то до 2003 года, когда началось тотальное наступление на права человека в России. Соответственно, адвокатура стала мешать авторитарному режиму, укрепляющемуся в достижении его целей»*³.

Серьезными, а то и трагическими последствиями обернулось для ряда достойнейших адвокатов исполнение ими профессионального долга во время атаки государства на ЮКОС.

Успешный корпоративный адвокат Василий Алексанян расплатился свободой и жизнью за верность профессии и своим доверителям⁴. Адвокаты Иван Колесников и Павел Ивлев вынуждены были покинуть Россию и получить политическое убежище. 24 мая этого года Хамовнический райсуд Москвы заочно приговорил Ивлева к десяти годам лишения свободы по обвинению в хищении 195 млн тонн нефти, что на 100 млн тонн больше, чем вменяли самому Ходорковскому^{5 6}. Также в присвоении «черного золота» подозревали адвоката Елену Аграновскую, заключили ее под стражу, однако через неделю освободили⁷.

Адвокат Ольга Артюхова в 2003-2004 годах подверглась полугодовому преследованию со стороны Минюста за якобы переданную ей в СИЗО «Матросская тишина» записку арестованного руководителя ЮКОСа. Адвоката обыскали и изъяли у нее документы, содержащие адвокатскую тайну. Совет Адвокатской палаты Москвы отказал в привлечении коллеги к дисциплинарной ответственности, но Минюст обратился в суд. Конец спору положила сама Артюхова, сложив полномочия адвоката по семейным обстоятельствам⁸.

3 <https://www.svoboda.org/a/402226.html>

4 <https://pravo.ru/story/205771/>

5 <https://zona.media/article/2018/06/29/ivlev>

6 <https://pravo.ru/news/211756/>

7 <https://www.kommersant.ru/doc/534437>

8 https://www.gazeta.ru/2005/10/06/oa_173340.shtml

В 2005 году после процесса «Лебедева-Ходорковского» Генпрокуратура за «сговор с целью срыва процесса» инициировала вопрос о лишении статуса адвоката девяти защитников, включая заслуженных Юрия Шмидта и Каринну Москаленко, однако органы адвокатского самоуправления своих коллег в обиду не дали⁹. Адвокат Генрих Падва назвал «возмутительным фактом» запрос прокуроров: *«Они (гособвинители) просто мстят защите за выполнение своего долга. Это возмутительный факт. Все это безобразные выдумки»*¹⁰.

Через два года Генпрокуратура пыталась еще раз лишить статуса Каринну Москаленко якобы за нарушение права на защиту Михаила Ходорковского, но вновь тщетно — Совет АП Москвы прекратил дисциплинарное производство¹¹.

«Адвокаты ЮКОСа» подвергались и иным нападениям. Так, адвокат Павел Астахов отмечал: *«Проводятся несанкционированные обыски, изымаются материалы досье, что вообще запрещено законом об адвокатуре и адвокатской деятельности в РФ, в нарушение УПК возбуждаются уголовные дела. Все адвокаты, прошедшие по делу Ходорковского, находятся под прессом или так или иначе преследуются»*¹².

В 2007 году под угрозой уголовного преследования эмигрировал известный адвокат Борис Кузнецов, обвиненный в разглашении государственной тайны. Юрист защищал члена Совета Федерации Левона Чахмахчяна и к своей жалобе в Конституционный Суд о незаконной прослушке сенатора приложил фотокопию обнаруженной им в деле секретной справки-меморандума¹³.

В защиту Кузнецова выступили признанные мэтры адвокатуры Генри Резник и Юрий Шмидт¹⁴, однако правоохранители сначала объявили опального юриста в международный розыск, а затем добились его заочного ареста¹⁵.

В 2015 году мировой суд Абакана приговорил к 400 часам обязательных работ адвоката Владимира Дворяка за разглашение данных предварительного расследования. Его обвинили в том, что он передал третьим лицам копии протоколов, которые уже исследовались в открытом судебном заседании¹⁶. Для оправдания юриста понадобилось полтора года обжалования, вмешательство Верховного Суда РФ и активное участие в деле вице-президента ФПА Генри Резника в качестве защитника. 23 июня 2016 года Президиум Верховного Суда Хакасии отменил обвинительный приговор и прекратил уголовное дело за отсутствием состава преступления¹⁷.

9 https://www.gazeta.ru/2005/10/27/oa_175809.shtml

10 <https://www.newsru.com/russia/23sep2005/genprokuratura.html>

11 <https://ria.ru/20070621/67613032.html>

12 <http://www.ej.ru/vision/entry/1918/>

13 https://www.gazeta.ru/2007/07/13/oa_244378.shtml

14 <https://www.svoboda.org/a/402226.html>

15 <https://tass.ru/obschestvo/599362>

16 <http://www.19rus.info/index.php/obschestvo/item/26345-advokat-vladimir-dvoryak-osuzhden>

17 <https://www.advgazeta.ru/novosti/opravadan-advokat-vladimir-dvoryak/>

Подписка о неразглашении

Резонансному делу Дворяка предшествовал ряд иных инцидентов с «тайной следствия». В том же 2015 году мировой суд в Москве признал адвоката Георгия Антонова виновным в разглашении данных предварительного расследования, оштрафовал и тут же освободил от наказания и судимости в связи с амнистией. Юрист неоднократно заявлял, что лишь комментировал общедоступную информацию по громкому делу¹⁸.

В мае того же года адвокат Владимир Львов получил отказ СК России в разрешении представить прессе версию защиты по уголовному делу директора ГУП «Петербургский метрополитен», несмотря на то, что на тот момент официальный представитель СКР Владимир Маркин свободно распространял позицию обвинения в СМИ¹⁹.

Адвокат украинского режиссера Олега Сенцова Дмитрий Динзе просил разрешения следователей ФСБ РФ передать материалы дела юристам для составления жалобы в Европейский суд по правам человека и специалистам для проведения различных исследований, однако ему отказали как следственные органы, так и судебные инстанции²⁰. Федеральная палата адвокатов проявила принципиальную позицию, сделала ряд заявлений в поддержку коллег и привлекла к вопросу внимание Совета по правам человека при Президенте РФ²¹.

Конституционный Суд отказал в рассмотрении соответствующих жалоб адвокатов Дворяка и Динзе, которых представлял правовой аналитик Международной Агоры Рамиль Ахметгалиев²². Тем не менее, КС РФ заложил в своих определениях завуалированные выводы о том, что подписка о неразглашении «тайны следствия» не может быть абсолютной и нарушать право на судебное обжалование, на привлечение экспертов и специалистов.

В итоге совместные и настойчивые усилия адвокатов, правозащитников, ФПА и СПЧ, занявших сплоченную позицию, привели к изменению законодательства в 2017 году, в т.ч. в части регламентации подписки о неразглашении данных предварительного следствия²³. Законодатель провозгласил, что разглашением не будет являться изложение таких сведений в жалобах или передача их привлекаемым специалистам, а также обсуждение информации, уже распространенной стороной обвинения или ставшей известной в открытом судебном заседании²⁴.

18 https://pravo.ru/court_report/view/118230/

19 <http://www.kommersant.ru/doc/2738763>

20 http://rapsinews.ru/moscourts_news/20140825/271971944.html

21 <http://president-sovet.ru/presscenter/news/read/2402/>

22 <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2015/11/13/616767-podpiska-sud>

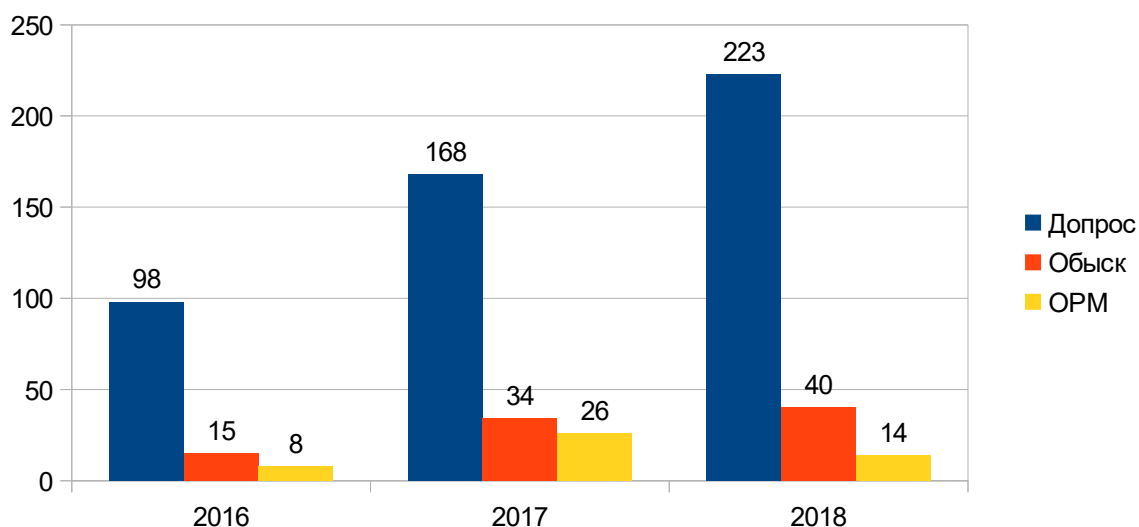
23 <https://legal.report/duma-prinyala-prezidentskie-popravki-v-upk-po-obyskam-u-advokatov/>

24 <https://rg.ru/2017/04/19/izm-upk-dok.html>

Давление на тайну

В последние годы постоянно растет масштаб воздействия на адвокатов со стороны правоохранительных органов. В отчете ФПА отмечено, что за последний год увеличилось количество посягательств на адвокатскую тайну, особенно незаконных вызовов адвокатов на допрос и незаконных обысков в жилых и служебных помещениях²⁵.

Иллюстрация 3: Количество посягательств на адвокатскую тайну

Немного меньше зафиксировано отказов в выдаче документов, в допуске в участия в следственных действиях либо в свидании с подзащитным, однако такие нарушения часто носят латентный характер — не всегда адвокаты сообщают о них в свои палаты или публично.

Большим вопросом в отдельных регионах остается доступ в некоторые следственные изоляторы. Порой адвокату нужно много часов, а то и дней ждать посещения своего подзащитного. Наиболее яркой и абсурдной выглядит ситуация с посещением столичного СИЗО «Лефортово», где адвокаты раз в две недели разыгрывают в лотерею шанс увидеть доверителя, причем без гарантии²⁶.

Именно с этим учреждением связана громкая и похожая на описанный кейс Ольги Артюховой история адвоката Ольги Динзе, которую сотрудники СИЗО держали несколько часов взаперти и пытались изъять у нее документы, содержащие адвокатскую тайну²⁷. Позже Совет АП Москвы вынес защитнику предупреждение, несмотря на внушительную поддержку Ольги со стороны рядовых адвокатов, столкнувшихся с порядками в Лефортово²⁸.

25 https://fparf.ru/upload/medialibrary/7ce/Otchet-Soveta-FPA_aprel-2017-g.-_aprel-2019-g.pdf

26 <https://www.novayagazeta.ru/articles/2019/05/27/80677-v-tyurmu-vystroilas-ochered>

27 <https://zona.media/news/2017/08/04/dinze>

28 <https://zona.media/article/2017/12/20/odinze>

Впрочем, этот инцидент сподвиг разные слои юридического сословия обратить внимание на уязвимость института адвокатской тайны в пенитенциарных заведениях. Немаловажную роль сыграли руководители ФПА, в частности, исполнительный вице-президент Андрей Сучков, который активно отреагировал на ситуацию, терпеливо участвовал в острой дискуссии и провел рабочую встречу с Ольгой Динзе²⁹. В итоге, ФПА подготовила одобренный Минюстом пакет поправок в «закон о содержании под стражей», в которых предусмотрено право адвоката обмениваться записями с подзащитным безо всякой цензуры³⁰.

Допросы защитников

Следственные органы исправно применяют вызовы защитников на допрос в качестве безотказного способа выставить неугодного адвоката из уголовного дела. Редко когда такой вызов соответствует закону, потому что юридическое сообщество выработало действенные рекомендации против подобного произвола: адвокату необходимо немедленно обратиться в Совет палаты, который, объективно оценив повод и основания для дачи показаний, дает свои разъяснения коллеге.

«Советы АП, как правило, пресекают соответствующую незаконную практику следователей и запрещают адвокату являться на допрос», - так прокомментировал дискуссии Андрей Сучков³¹. К сожалению, такой правовой иммунитет не действует, когда правоохранители силой задерживают и доставляют защитника, как например, в случае с Николаем Полозовым. Сотрудники УФСБ по Крыму пытались допросить адвоката по обстоятельствам оказания им юридической помощи Ильми Умерову. Два часа Полозов молчал и держал лист бумаги с перечисленными нормами закона, запрещающими давать показания при таких обстоятельствах³².

В апреле этого года Конституционный Суд РФ вынес Определение, в котором подтвердил, что в силу норм законодательства об адвокатской деятельности допрос адвоката может осуществляться только на основании судебного решения³³. Впрочем, вряд ли это решение существенно изменит практику. Так, уже в мае зампреда петербургской комиссии по защите профессиональных прав адвокат Владислав Лапинский сообщил, что Санкт-Петербургский городской суд, рассматривавший жалобу на незаконный допрос адвоката, затребовал *заверенную* копию определения КС РФ, а затем буднично отказал в жалобе³⁴.

29 <https://www.advgazeta.ru/novosti/advokat-dinze-budet-rabotat-s-fpa-nad-problemoy-konfidentsialnosti-obshcheniya-zashitnika-s-doveritelem/>

30 <https://fparf.ru/news/fpa/fpa-podgotovila-zakonoproekt-o-konfidentsialnosti-obshcheniya-zashchitnikov-s-doveritelyami-v-sizo/>

31 <https://www.advgazeta.ru/diskussii/dopros-advokata/>

32 <https://www.interfax.ru/russia/546945>

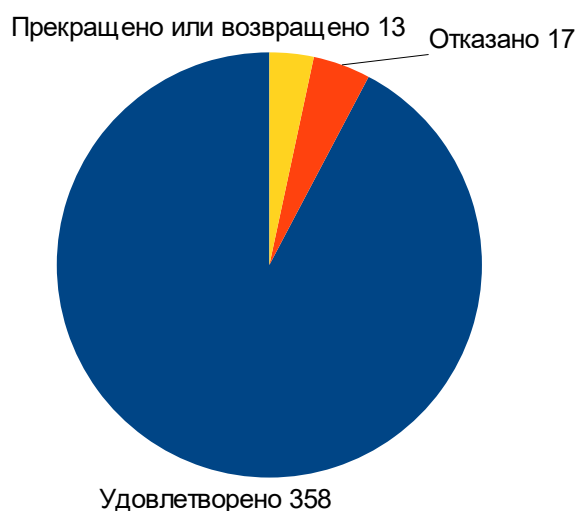
33 <https://legal.report/ks-zapretil-doprashivat-advokatov-bez-postanovleniya-suda/>

34 <https://www.facebook.com/o.advokat/posts/2333594150035350>

Обыски у адвокатов

Более опасны для института адвокатской тайны обыски, в т.ч. маскируемые под оперативно-разыскные «осмотры». Согласно статистике Судебного Департамента РФ, в 2018 году суды из 388 ходатайств о производстве обысков у адвокатов удовлетворили 358 (92%), отказали в 17 случаях (4,3%), а еще в 13 - производство по материалам прекращено или возвращено. Учитывая, что общий уровень подобных разрешений для «простых граждан» составляет 95%, степень защищенности жилища (и офиса) адвокатов ненамного выше. Весьма показательно, что лишь однажды судебная система позволила себе вынести частное определение о нарушениях органа предварительного следствия.³⁵

Иллюстрация 4: Ходатайства следователей об обысках у адвокатов

Как и в эпопее с подпиской о неразглашении, адвокатскому сообществу с союзниками довольно долго пришлось доказывать, что нельзя проводить обыск в помещениях адвокатских образований без серьезного обоснования. В 2015 году КС РФ по жалобе группы новосибирских адвокатов вынес решение, которым фактически закрепил недопустимость как произвольного обыска и изъятия всех приглянувшихся следователям документов, так и раскрытия адвокатской тайны³⁶.

Спустя два года УПК пополнился статьей 450.1 о порядке проведения обыска у адвокатов, нормы которой не только предписывают судам указывать конкретные предметы, подлежащие отысканию, но и запрещают следователям изымать все подряд. И совсем уже революционной новеллой оказалось требование обеспечить при таком обыске участие представителя адвокатской палаты, в полномочия которого входит не допускать раскрытия адвокатской тайны³⁷. Он не защищает права конкретного обыскиваемого юриста, а отстаивает интересы корпорации, которые затрагивают саму суть института юридической помощи.

³⁵ http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2019/F1-svod_vse_sudy-2018.xls Раздел 4

³⁶ <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-17122015-n/>

³⁷ <https://rg.ru/2017/04/19/izm-upk-dok.html>

Нельзя сказать, что нововведения сразу устранили все злоупотребления силовиков, однако у адвокатского цеха появился более обширный диапазон возможностей контролировать процесс и бороться против произвола. Зачастую адвокатские палаты вынуждены обжаловать действия следователей или сами судебные разрешения на обыск. Наиболее заметны на этом поприще адвокатские палаты Москвы, Санкт-Петербурга и Самарской области.

Так, комментируя обыск в крупной московской коллегии, адвокат Александр Пиховкин, поддерживающий позицию адвокатской палаты города, обратил внимание на кочующее по постановлениям судебное разрешение на изъятие «иных предметов и документов»: *«Рассматриваемое постановление не является исключением из этого незаконного правила. Суд в своей резолюции просто разрешает обыск в адвокатском образовании без указания конкретных отыскиваемых объектов, чем и воспользовались следователи»*³⁸.

По схожим шаблонам суды выносят решения и в иных регионах. К примеру, зампреда комиссии по защите прав адвокатов Самарской области Сергей Мирзоян отмечает *«нежелание следствия и суда указывать на конкретные предметы и документы, подлежащие отысканию при производстве обыска. Привычная следствию методика «повального» обыска и изъятия предметов и документов мешает действовать в рамках закона в отношении специального субъекта – адвоката»*.

Он же рассказывает, что местные следственные органы повадились проводить обыски на основании вынесенных ими постановлений, ссылаясь на случай, не терпящий отлагательства, однако в 2018 году при деятельном участии палаты *«суд первой инстанции дважды отказался «узаконить» проведенные в помещениях адвокатов обыски, усомнившись в неотлагательности таких следственных действий, прямо указав на недопустимость и незаконность обыска без разрешения суда даже в случаях, не терпящих отлагательства»*³⁹.

Как видно, ведущую роль в отстаивании корпоративных интересов как в вопросах обысков, так и при иных нарушениях занимают созданные на волонтерских началах комиссии по защите профессиональных прав. Члены комиссий не только участвуют в следственных действиях и обжалуют незаконные решения, но и систематизируют опыт, разрабатывают рекомендации коллегам. Деятельное содействие адвокатских палат, например, как в северной столице, или общественных объединений, таких как популярный «Пражский Клуб»⁴⁰, идет только на пользу сообществу.

Кроме того, внесенные в УПК поправки привели к возникновению нового института полномочных представителей адвокатской палаты — адвокатов,

38 https://www.advgazeta.ru/novosti/v-khode-obyska-v-ak-tretyakov-i-partnery-byli-narusheny-prava-advokatov-i-ikh-doveriteley/?sphrase_id=31547

39 <https://www.advgazeta.ru/mneniya/obyski-u-advokatov-samarskiy-perelom/>

40 <https://prague-club.ru/>

которые в интересах органов адвокатского самоуправления устраняют или фиксируют нарушения профессиональных прав. Данная идея настойчиво продвигалась петербургскими адвокатами Юрием Новолодским и Александром Мелешко и в итоге, как раз АП Санкт-Петербурга стала первой палатой, внедрившей такую перспективную форму самозащиты⁴¹.

Законотворчество

Адвокатское сообщество, в первую очередь, в лице Федеральной палаты, вообще очень энергично участвует в законотворческом процессе, высказывает свою позицию по важнейшим правовым вопросам.

Так, в ноябре прошлого года Совет ФПА негативно отреагировал на повторяющиеся заявления государственных чиновников о возможном выходе из Совета Европы. В своем публичном обращении адвокаты подчеркнули: *«Прекращение возможности обращаться в ЕСПЧ ухудшит положение граждан России, потому что исключит международный контроль, предписывающий государству оставаться в рамках, определенных Конвенцией, к которой Россия присоединилась, осознанно приняв провозглашенные в ней принципы»*⁴².

ФПА выступила резко и против законопроекта о передаче Следственному комитету полномочий на проведение судебных экспертиз и заявила: *«Состязательность российского правосудия может окончательно рухнуть под натиском аппетитов Следственного комитета»*⁴³.

Активнейшую позицию заняли представители корпорации и по «Законопроекту Клишаса» о значительных изменениях в законодательстве об адвокатуре, обсуждая их на различных форумах и предложив свои поправки^{44 45}. Вообще, согласно отчету ФПА, за два последних года Федеральная палата направила отзывы по 52-м законопроектам⁴⁶.

В марте этого года в Совете Федерации состоялся круглый стол «Защита прав адвокатов как инструмент обеспечения правосудия», на котором представители федеральной и региональных адвокатских палат на примере конкретных дел обсудили с сенаторами и замминистра юстиции РФ Денисом Новаком основные проблемные точки: увеличение количества нарушений прав адвокатов, выдворение защитников из судебных заседаний, насилие и уголовное преследование в отношении адвокатов за их профессиональную деятельность⁴⁷.

41 http://www.apspb.ru/news.php?news=26022019_02

42 <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-documents-of-the-council/a-statement-on-the-possible-exit-of-the-russian-federation-from-the-council-of-europe/>

43 https://www.znak.com/2019-04-03/federalnaya_palata_advokatov_protestuet_protiv_rasshireniya_polnomochiy_skr

44 <https://pravo.ru/news/206406/>

45 <http://www.advokatymoscow.ru/press/news/4438/>

46 <https://fparf.ru/news/fpa/opublikovan-otchet-soveta-fpa/>

47 <https://fparf.ru/news/fpa/prepyatstviya-deyatelnosti-advokatov-problema-gosudarstva/>

Насилие

К сожалению, сама природа адвокатского ремесла диктует необходимость работать в конфликтных условиях. Месяцы, а то и годы уходят на неприятные судебные тяжбы, причем острые фазы противостояний протекают не только в судебных залах или следственных кабинетах. Защищая интересы доверителей, адвокаты в глазах соперничающей стороны сами обретают статус врагов, а то и мишеней, если спор из правового превращается в насильственный.

По сообщениям СМИ, более трехсот адвокатов погибли за два десятилетия⁴⁸. В одном из выступлений президент ФПА Юрий Пилипенко отметил: *«За время, что ФПА занимается мониторингом этой темы, 47 наших коллег были убиты. Большая часть убийств связана с профессиональной деятельностью, это не были бытовые преступления»*⁴⁹. Причем правоохранители не раскрывают больше половины таких преступлений, в отличие от нападений на силовиков.

Нападения на адвокатов происходили как в «лихих девяностых», так и в «благополучных» двухтысячных. Зачастую убийства адвокатов носят характер заказных, преступники для расправы применяют огнестрельное и холодное оружие, нападают в подъезде или прямо на улице, атакуют как именитых юристов, так и тех, кто не работает по «громким» делам.

В январе 2009 года известный адвокат и правозащитник Станислав Маркелов и сопровождавшая его журналистка «Новой газеты» Анастасия Бабурова застрелены в центре Москвы. С юристом расправились неонацисты за то, что он защищал интересы антифашистов. Организатор и основной исполнитель преступления приговорены к пожизненному лишению свободы^{50 51}.

В 2011 году в Рязани у двери своей квартиры убита адвокат Ирина Фетисова. Нападавшие нанесли ей несколько ударов ножом в шею. Убийц совсем не интересовали вещи жертвы⁵². Тремя годами ранее в Санкт-Петербурге произошло похожее нападение на адвоката Иосифа Габуню, однако раненый юрист смог выбить нож и добраться в больницу⁵³.

В апреле 2017 года киллер зашел в подъезд дома вслед за председателем столичной коллегии адвокатов «Дельфи» Натальей Вавилиной и застрелил ее. Спустя два года правоохранительные органы направили уголовное дело в суд, обвиняя в убийстве по найму «активного участника преступной группировки»⁵⁴.

48 <https://newizv.ru/news/society/17-06-2018/vopros-dnya-kto-i-zachem-ubiyaet-advokatov-v-rossii>

49 <https://www.pnp.ru/social/ekspert-zayavil-o-roste-chisla-posyagatelstv-na-advokatskuyu-taynu.html>

50 <https://www.rbc.ru/society/14/09/2011/5703ec299a79477633d37c08>

51 <https://meduza.io/news/2015/07/24/lider-borna-ilya-goryachev-prigovren-k-pozhiznennomu-zaklyucheniyu>

52 <http://mediaryazan.ru/articles/detail/76431.html>

53 <https://www.fontanka.ru/2008/02/15/068/>

54 <https://rg.ru/2019/04/18/reg-cfo/skr-zavershil-rassledovanie-ubijstva-advokata-v-moskve.html>

Несмотря на то, что большинство преступных посягательств совершены в Москве и Санкт-Петербурге, список городов, где убивали и калечили адвокатов, выходит длинным: Вологда и Иваново, Красноярск и Сургут, Кемерово и Улан-Удэ, Камчатка, Амурская область и другие регионы^{55 56}.

Обнадеживает информация Федеральной палаты о том, что за два последних года погибли трое адвокатов и существенно снизилось количество нападения на них: 21 случай в 2017 году и 6 — в 2018-м. А вот за 4 месяца текущего года стало известно о смерти при странных обстоятельствах иркутского адвоката Галины Музыка в Усолье-Сибирском⁵⁷ и остановке сердца защитника Владимира Гапонова прямо в ходе судебного заседания⁵⁸.

Насилие силовиков

Наиболее тревожной тенденцией последних лет стало все более бесцеремонное отношение к адвокатам сотрудников правоохранительных органов. Оперативники, омонцовцы, конвойные, чекисты, судебные приставы выносят и выталкивают защитников из кабинетов, судебных залов и обыскиваемых офисов, а то и запросто пинают, душат да избивают.

В августе 2016 года оперативники угрозыска в сопровождении автоматчиков из ОМОНа ворвались в Набережночелнинскую коллегия адвокатов, повалили юристов на пол и надели на них наручники, а находившихся в офисе клиентов жестоко избили, сломав одному девять ребер⁵⁹. Спустя два года нападавшие осуждены к условному лишению свободы, хотя и с довольно длительными испытательными сроками. Затем Верховный Суд РФ оставил приговор в силе⁶⁰.

30 июня 2017 года московский адвокат Вера Подколзина прибыла в отдел полиции «Лефортово» для оказания юрпомощи своему доверителю. Однако два майора, один из которых являлся начальником угрозыска, агрессивно хватая и пиная защитника, вытолкали ее из здания, а заодно избили и подзащитного⁶¹. Поначалу полицейские вообще отрицали факт насилия и обвиняли адвоката в клевете, но в дальнейшем повинились и компенсировали моральный вред. Важным фактором явилось то, что сотрудники УСБ МВД своевременно изъяли записи видеокамер наблюдения, где были отчетливо запечатлены преступные действия. Суд рассмотрел дело в особом порядке, раскаявшимся офицерам назначили «условное» наказание, в т.ч. из-за проявленного потерпевшими милосердия⁶².

55 <https://newizv.ru/news/society/17-06-2018/vopros-dnya-kto-i-zachem-ubivaet-advokatov-v-rossii>

56 <http://argumenti.ru/incident/2012/02/159715>

57 <https://www.novayagazeta.ru/news/2019/03/02/149690-v-priangarie-nashli-mertvoy-advokata-nakanune-ee-podzaschitnyy-rasskazal-ob-izbienii-pri-zaderzhanii>

58 <https://63.ru/text/incidents/66006334/>

59 <https://www.agora.legal/news/2018.06.18/V-Tatarstane-dva-operativnika-osuzhdeny-za-izbienie-lyudei-v-advokatskom/733>

60 <https://pravo.ru/news/206152/>

61 <https://meduza.io/news/2017/07/20/protiv-moskovskih-politseyskih-zaveli-delo-o-napadenii-na-muzhchinu-i-ego-advokata>

62 <https://legal.report/rukovoditeli-policii-lefortovo-osuzhdeny-za-izbienie-advokata-i-ego-podzaschitnogo/>

Впрочем, истории, когда силовиков привлекают к ответственности, являются скорее исключением. Гораздо чаще следователи, которым люди в погонах более сословно близки, чем адвокаты, спускают проверки на тормозах.

В декабре 2016 года в Красноярске оперуполномоченные ФСБ столкнули с лестницы адвоката Павла Киреева, прибывшего в офис своей доверительницы, где фактически производился обыск под формальным предлогом оперативно-разыскных действий. Группа красноярских коллег Киреева, возмущенных инцидентом, долго и упорно обжаловала противоправное поведение силовиков, однако национальные суды в итоге предпочли изысканные «отфутболивающие» формулировки о том, что у обыскиваемой доверительницы по сути отсутствовало право на юридическую помощь, а оперативники оказывали лишь силовое сопровождение и не участвовали в ОРМ⁶³.

В феврале 2017 года столичные адвокаты Светлана Яшина и Айшат Бурмистрова подверглись нападению со стороны полицейских в ОВД г. Люберцы, куда прибыли к задержанным доверителям. По словам юристов, их били, таскали за волосы только за то, что они пытались добиться общения с подзащитными, причем одним из нападавших также был начальник местного уголовного розыска⁶⁴. Дальнейшие заявления адвокатов о совершенном должностном преступлении ни к чему не привели.

В марте 2018 года в Невском районном суде Санкт-Петербурга судебные приставы толкали и сбивали с ног известных адвокатов Евгения Смирнова, Ивана Павлова и Евгения Тонкова, а также угрожали сломать им руки за общение с находящимися в стеклянном «аквариуме» обвиняемыми. Частично такое поведение приставов происходило в присутствии судьи, а сами приставы оправдывались разрешением председателя суда⁶⁵.

Насилие с преследованием

Куда более фатальными выглядят ситуации, когда виновными назначают самих адвокатов. Механизм привлечения потерпевших к уголовной ответственности по статье 318 УК РФ вполне отлажен на митингующих или «обычных» гражданах: избивший кого-нибудь сотрудник, дабы избежать ответственности, сообщает о нападении на него, ведомственная поликлиника фиксирует какие-нибудь ссадины на предплечье или сколотую эмаль зуба, сослуживцы шаблонными фразами подтверждают обстоятельства. Услужливые следователи целенаправленно отсекают доказательства невиновности пострадавшего, а суды твердят о необходимости рассмотрения дела только лишь в рамках предъявленного обвинения.

63 <https://www.advgazeta.ru/novosti/sud-ne-podtverdil-vozniknovenie-prava-na-zashchitu-pri-orm/>

64 <http://www.rosbalt.ru/moscow/2017/02/01/1588150.html>

65 <https://zona.media/news/2018/03/16/pristav>

7 июня 2017 года в Ленинском суде Оренбурга приставы остановили вышедшую с доверительницей на перерыв адвоката Оксану Кебайер и потребовали заполнить документы, касающиеся исполнительного производства в отношении нее лично. Юрист быстро подписала несколько бумаг и поспешила к выходу, однако ее схватил и прижал к стене судебный пристав, требуя остаться до окончания «исполнительных действий». Когда адвокат позже потребовала возбудить уголовное дело в отношении ретивого сотрудника, тот обвинил женщину в насилии, что она выбила у него телефон и, будучи почти на 25 см ниже, нанесла удар кулаком в лицо. Кровоподтек якобы рассосался за два дня, видеокамеры в суде в этот день оказались по обыкновению выключенными.

Ни приставов, ни судей не смутило то обстоятельство, что Кебайер не праздно разгуливала по храму правосудия, а исполняла профессиональный долг по защите гражданина. Судебные инстанции просто проигнорировали аргументированную позицию отстаивавшего коллегу адвоката «Зоны права» Эльдара Шарафутдинова о незаконности исполнительных действий и приоритете норм, регламентирующих адвокатскую деятельность.

В январе этого года тот же Ленинский суд Оренбурга признал Кебайер виновной по ст.318 ч.1 УК РФ, назначив ей штраф в размере 70 тысяч рублей⁶⁶. Апелляционная инстанция оставила приговор в силе. Добиться возбуждения уголовного дела в отношении пристава адвокату так и не удалось.

10 июля 2018 года адвокат Лидия Голодович поднялась в приемную председателя Невского районного суда Петербурга просить разрешения провести в здании важного свидетеля, пришедшего в суд в бриджах. Однако секретарь не только самовольно отказала в аудиенции с руководителем, но и в ответ на настойчивые просьбы подняла тревогу. Прибывшие приставы и затем росгвардейцы толкали, выкручивали руки адвокату, повалили ее на пол, надели наручники и отконвоировали в отдел полиции⁶⁷.

Три месяца назад Голодович предъявили обвинение все по той же статье 318 ч.1 УК РФ за сопротивление и причинение побоев полицейским⁶⁸. Несмотря на принципиальную позицию Адвокатской палаты Ленинградской области и Федеральной палаты адвокатов, выступивших в поддержку коллеги, следователи настаивают на ее виновности, направляя дело в суд.

Лишь в марте нынешнего года министр юстиции Дмитрий Новак сообщил, что должностными лицами Росгвардии «выявлены признаки превышения должностных полномочий и соответствующая информация была направлена для принятия процессуального решения»⁶⁹.

66 <https://zona.media/news/2019/01/18/kebajer-prigovor>

67 <https://nevnov.ru/574731-zaderzhannaya-v-sude-advokat-iz-peterburga-rasskazala-podrobnosti-potasovki-s-rosgvardei-i-pristavami>

68 <https://www.advgazeta.ru/novosti/advokatu-lidii-golodovich-predyavleno-obvinenie/>

69 <https://tass.ru/proisshestviya/6238464>

Наиболее резонансной стала история с похищением и избиением двумя сержантами угрозыска адвоката Михаила Беньяша, приехавшего в Краснодар оказывать юридическую помощь задержанным на массовой протестной акции. Оперативники схватили адвоката и сопровождавшую его доверительницу, силой затолкали их в свою машину, а в салоне, отбирая телефон, стали душить, выдавливать глаза и избивать юриста. Поводом для такого «доставления» стал якобы размещенный в социальной сети призыв к участию в несанкционированном митинге.

Поначалу полицейские составили на Беньяша административный протокол по печально известной статье 19.3 КоАП за то, что он «стал наносить себе телесные повреждения по разным частям лица» и отказывался прекратить самоистязание. Потом у полицейских возникли ушибы и ссадины неизвестного происхождения и показания о том, что адвокат успел поколотить да покусать не только себя, интерьер автомобиля, но и обоих опричников⁷⁰.

Как и в подобных случаях следователи, несмотря на обоюдно поданные заявления, целенаправленно работали только в интересах оперативников, возбуждав уголовное дело в отношении адвоката по той же статье 318 и подгоняя к обвинению подходящие улики. Неудобные вопросы защиты снимались, ходатайства отклонялись, приложенные видеозаписи из дела улетучились, а единственного прямого свидетеля защиты Следственный Комитет уравновесил полувзводом очевидцев в погонах и двумя штатными «свидетелями Шредингера» из городской администрации⁷¹.

В течение нескольких месяцев Ленинский суд Краснодара рассматривает уголовное дело Беньяша, а доследственная проверка в отношении полицейских глубоко увязла где-то в недрах СК. Сторона защиты, помимо прочего, обращает внимание на то, что оперативники, разыскивая адвоката, фактически производили оперативные-разыскные мероприятия в нарушение законодательства как об адвокатуре, так и об ОРД. Сами же «потерпевшие», не смущаясь, говорят о том, что воспринимали задание по поиску и «препровождению» адвоката как обыденное, а нормы, гарантирующие особый статус адвоката, им были неведомы. Более того, полицейские не нашли ничего предосудительного в том, что якобы обеспечивая визит адвоката для дачи им объяснения по административному делу, на улице схватили его за плечо, положили руку ему на голову и запихнули его в автомобиль⁷².

70 <https://www.novayagazeta.ru/articles/2019/02/10/79497-bilsya-golovoy-ob-asfalt-poyasnyaya-chto-delaet-eto-namerenno-novaya-izuchila-materialy-gromkogo-dela-protiv-kubanskogo-advokata-benyasha-izbityy-v-politsii-on-sam-stal-obvinyaemym>

71 <https://www.novayagazeta.ru/articles/2019/04/06/80122-shtatnye-svideteli>

72 <https://zona.media/online/2019/04/16/benyash8>

Судебное насилие

К сожалению, ряд инцидентов с насилием над адвокатами инспирирован судьями, все чаще выносящими решения об удалении защитников или представителей из зала суда. Нынешние служители Фемиды зачастую видят в активных и добросовестных адвокатах не коллег по профессиональному юридическому цеху, а досадную помеху, препятствующую отлаженному судебному конвейеру.

Больше двухсот тысяч просмотров набрал видеоролик в YouTube о том, как в 2014 году в Чудовском райсуде Новгородской области приставы по приказу судьи Александра Щура грубо вытащили адвоката Дениса Вяткина из зала за то, что он настойчиво требовал выдать ему письменное решение об удалении из процесса⁷³. Многочисленные заявления Вяткина о вопиющем произволе позволили лишь вернуться в процесс, но не привлечь к ответственности виновных⁷⁴.

Дважды — в 2015 и 2016 гг. приставы в московских судах носили на руках адвоката Дмитрия Сотникова, опять же за слишком рьяное отстаивание прав доверителей и требование предоставить постановление об удалении⁷⁵ ⁷⁶. В октябре 2018 года из Всеволожского суда вынесли питерского адвоката Игоря Цукера в ответ на его попытки узнать судьбу дела. В последнем случае за сотоварища вступила компетентная и дружная Адвокатская палата Ленинградской области, подняв вопрос о недопустимости подобных проявлений.

6 мая 2018 года адвоката Михаила Беньяша удалили из дела по КоАП за два замечания, объявленных за ведение аудиозаписи открытого заседания и требование допустить зрителей. По указу судьи двое полицейских, один из которых конвоировал задержанных, силой вынесли адвоката из зала.

При этом судья Кожевников вынес необъяснимое ни с точки зрения логики, ни процессуальных норм постановление об удалении Беньяша не только из текущего заседания, но и трех последующих — в отношении совершенно иных лиц. Когда адвокат пытался войти в зал для защиты других доверителей — правоохранители так ретиво отпихивали юриста, что скинули его со ступенек на массивную рамку металлодетектора⁷⁷. Конструкция упала на юриста, ушибла ему ногу, но следователи объяснили все умышленно направленным полетом и хотели обвинить адвоката в хулиганстве или повреждении имущества. В итоге, СК возбудил в отношении Беньяша еще более сумасбродное уголовное дело по ст.294 УК РФ «Воспрепятствование осуществлению правосудия», однако в ведомстве вовремя опомнились и несутразное преследование прекратили⁷⁸.

73 <https://youtu.be/VSnf77RarT8>

74 <https://zekovnet.ru/advokat-denis-vyatkin-tak-poluchaetsya-cto-ya-boryus-s-sistemoj-prosto-vypolnyaya-svoju-rabotu/>

75 <http://mossovet.tv/posts/3513>

76 <http://grsv.press/2016/03/advokata-sotnikova-snova-nosili-na-rukah-snova-iz-zala-suda/>

77 <https://youtu.be/19pDENxKS6A>

78 <https://www.advgazeta.ru/novosti/sledstvie-prekratilo-odno-iz-dvukh-ugolovnykh-del-v-otnoshenii-mikhaila-benyasha/>

В марте 2018 года на инициированном Федеральной палатой обсуждении в Совете Федерации вице-президент АП Ленинградской области Денис Лактионов на примерах кейсов Лидии Голодович и Игоря Цукера заявил об остро прогрессирующей теме «судебного насилия» над адвокатами и предложил отреагировать на законодательном уровне. Там же помимо прочих серьезных вопросов обсуждались и проблематика удаления защитников⁷⁹.

Удаления из судебных заседаний

Вообще случаи удаления адвокатов, ранее воспринимавшиеся как экзотика, в последнее время входят в обыденность. Судьи все охотнее используют такой инструмент для нейтрализации неудобного оппонента и подавления активности защиты.

В 2015 году Северо-Кавказский окружной военный суд вывел из громкого процесса с участием присяжных заседателей известного адвоката Анну Ставицкую. В постановлении судья так сформулировал претензии к защитнице: «вызывала предубежденность у присяжных заседателей» к доказательству стороны обвинения, «продолжала ставить под сомнение допустимость исследуемого доказательства», «подрывала авторитет суда и воспитательное воздействие судебного разбирательства»⁸⁰.

Практически одновременно в городском суде Санкт-Петербурга примерно под таким же предлогом судья удалила из процесса с присяжными адвоката Натэлу Пономареву. Аргументы те же: защитник «умышленно пыталась дискредитировать доказательства стороны обвинения», «неоднократно проявляла грубое неподчинение распоряжениям председательствующего», «не соблюдала требования УПК к судебному процессу с участием присяжных»⁸¹. Последовавший скандал на фоне причудливых обоснований вызвал недоумение в обществе, негодование в адвокатской среде, но, судя по всему, сформировал позицию судейского корпуса, что в общем-то так делать нежелательно, но если очень хочется, то можно.

Судей даже не останавливает то, что законодатель вообще не регламентировал возможность удалить защитника. Один из мэтров российской адвокатуры Юрий Новолодский описал это так: *«У суда нет права удалить адвоката. В законе прописана другая процедура. В том случае, если адвокат не подчиняется распоряжениям суда ... суд объявляет перерыв и сообщает о нарушениях в Адвокатскую палату. Та разбирается в ситуации. И только по окончании перерыва суд принимает решение в зависимости от того, как признает палата: нарушил что-то адвокат или нет»*⁸².

79 <https://www.advgazeta.ru/novosti/advokaty-predlozhili-svoi-popravki-v-uk-i-upk-napravlennye-na-zashchitu-ikh-prav/>

80 <https://www.vedomosti.ru/opinion/columns/2015/09/17/609061-grazhdanskoe-obschestvo-poslednii-oplot>

81 <http://novayagazeta.spb.ru/articles/9963/>

82 <http://novayagazeta.spb.ru/articles/9963/>

Впрочем Конституционный Суд России немногим ранее отреагировал в уже привычной манере, указав, что соответствующая норма *«не содержит положений, которые не позволяли бы суду в случае ненадлежащего исполнения защитником, участвующим в деле, своих функций или нарушения порядка в судебном заседании избирать в отношении него меру воздействия, соразмерную характеру совершенного им нарушения...»*⁸³. Конечно же, высший суд отметил, что нижестоящие суды в случае изгнания защитника из процесса обязаны *«привести достаточные аргументы в обоснование вывода о необходимости их удаления»*, но фактически одобрил крайние меры.

А эпидемия удаления адвокатов из разбирательств продолжает распространяться. В сентябре 2017 года сочинский судья Мартыненко С.А. удалил из уголовного дела по ст.318 УК орловского адвоката Андрея Рослова за ряд заявленных ходатайств, отвод и возражения⁸⁴.

29 июня 2018 года в уже отмеченном Невском суде Санкт-Петербурга судья и судебный пристав под незначительным предлогом удалили не только из зала заседания, но вообще из здания суда (!) адвоката Леонида Крикуна⁸⁵.

В октябре 2018 года судья Краснодарского краевого суда Юрий Онохов в апелляционном заседании по делу об административном правонарушении запрещал защитникам заявлять ходатайства, просить разъяснения и вообще высказывать свою позицию, а за ослушание заставил приставов вывести вон одного из юристов⁸⁶.

Спустя месяц в Лазаревском суде Сочи судья Трухан Н.И. удалил двух из трех защитников по уголовному делу, включая автора доклада, за то, что адвокаты *«длительно, упорно, настойчиво извращали фактические обстоятельства, навязывали свое субъективное мнение свидетелям, потерпевшему, государственному обвинителю и суду, используя свое численное превосходство и поддержку друг друга и подсудимого»*⁸⁷.

В декабре прошлого года в деле по административному правонарушению адвокат Виталий Черкасов высказался о явных проявлениях судьей Октябрьского суда Петербурга признаков необъективности и занятии судом позиции стороны обвинения. Судья сочла речь защитника неуважением к суду и выгнала его из зала судебного заседания⁸⁸.

В феврале текущего года в Центральном суде Красноярска и Адлерском райсуде Сочи судьи практически синхронно удалили по одному адвокату - представителю

83 Определение КС РФ № 624 от 22.03.2012

84 <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/310226/>

85 материалы имеются в распоряжении авторов доклада

86 <https://zona.media/news/2018/09/27/benyash>

87 <https://zona.media/news/2019/02/05/kuban-sud>

88 <https://zona.media/news/2018/12/27/piter>

стороны за споры с судом и поддержку позиции доверителя. А 28 февраля в Люберецком суде Московской области судья Ирина Журавлева «прекратила полномочия защитника» адвоката Андрея Смецкого за его требование к гособвинителю не мешать допросу свидетеля⁸⁹.

22 апреля судья Яковлевского суда Белгородской области Евгения Моисейкина удалила из судебного разбирательства активного адвоката Юрия Мечикова. Суд сначала вынес в адрес защитника частное постановление за якобы высказанные угрозы, а потом решил, что заодно защитника следует убрать из процесса: *«...суд полагает необходимым отстранить адвоката Мечикова Ю.С. от дальнейшего участия при производстве по уголовному делу в суде первой инстанции, поскольку при любом решении по делу оно может быть поставлено под сомнение сторонами только по тем основаниям, что в отношении адвоката Мечикова председательствующим по делу судьей было вынесено частное постановление и руководством Яковлевского районного суда направлены сведения для проверки высказанной адвокатом угрозы в адрес председательствующего судьи в СУ СК РФ по Белгородской области»*⁹⁰.

В перечисленных случаях поражает та легкость, с которой судьи позволяют себе избавиться от полноправного и профессионального участника процесса. Ведь защитники не бегают по столам, не орут лозунги, не распевают песни, а лишь излагают свое пусть не всегда приятное мнение, чем исполняют возложенное на них законом и статусом предназначение. К примеру, обязанность заявлять обоснованные возражения против действий председательствующего регламентирована пунктом 14 «Стандарта осуществления адвокатом защиты», принятого VII Всероссийским съездом адвокатов⁹¹.

Причем раздражающие и неудобные высказывания адвокатов в процессе вполне соответствуют не только нормам национального, но и международного законодательства. Так, Европейский суд неоднократно отмечал, что свобода выражения мнения, гарантированная статьей 10 Европейской Конвенции о защите прав человека, применяется к профессиональным выступлениям адвоката, которые могут носить острый характер, хотя и без перехода на прямые оскорбления («Никула против Финляндии», «Киприану против Кипра» и др).

Отметим еще один немаловажный аспект в подобных ситуациях — адвокаты фактически лишены права на эффективное апелляционное обжалование выдворения из процесса. Практически во всех изученных случаях юристы немедленно подавали жалобы на удаление, но суды первой и даже второй инстанции лишь прикладывали их к делу для рассмотрения вместе с итоговым решением, а то и вовсе возвращали заявителю.

89 <https://pravo.ru/news/209555/>

90 Информация опубликована в закрытой группе в социальной сети «Фейсбук»

91 <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/documents-of-the-congress/standard-implementation-of-a-defence-counsel-in-criminal-proceedings/>

По сути если адвокат удален из судебного заседания, то это навсегда. В лучшем случае суд апелляционной инстанции через несколько недель или месяцев может формально отменить это решение, но уже после рассмотрения и вынесения приговора по делу. Теоретически восстановить как права адвоката, так и его подзащитного служители Фемиды могут лишь отменив и постановление об удалении, и итоговое решение в связи с незаконным удалением защитника/представителя, однако такие прецеденты неизвестны и в целом маловероятны.

Отдельного внимания заслуживает достойная позиция органов адвокатского самоуправления по фактам удаления адвокатов. Когда из судов приходят требования покарать непокорных, то палаты, как правило, не слепо следуют судебским вердиктам, а тщательно изучают обстоятельства инцидента, аргументы pro et contra и по итогам рассмотрения не только оправдывают коллег, но и указывают о необоснованности судебных решений и недопустимости подобного произвола.

Подобные решения выносились, например, в прошлом году в Ап Санкт-Петербурга и Орловской области по ранее упомянутым фактам удаления адвокатов Леонида Крикуна и Андрея Рослова. Более того, в последнем случае мнение региональной палаты внушительно поддержали на федеральном уровне — вице-президент ФПА РФ Светлана Володина направила орловским коллегам развернутую позицию Федеральной палаты, в т.ч. с мотивированным описанием правомерности поведения адвоката и необоснованности решений судов⁹².

Дисциплинарное производство

Вообще право наказывать и миловать тех коллег, кто провинился или подвергся навету, справедливо отдано адвокатскому цеху на полный откуп.

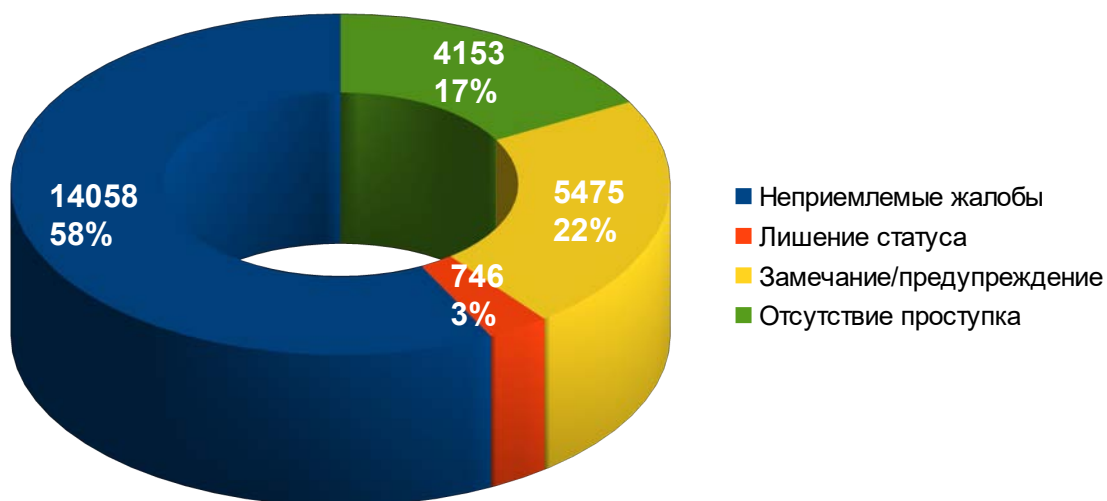
Система разбора дисциплинарных дел состоит из нескольких ступеней. Сначала в адвокатской палате отсеивают явно неприемлемые жалобы, потом дело разбирает квалификационная комиссия, в которую входят представители судебного корпуса и Минюста. Комиссия выносит заключение о наличии или отсутствии дисциплинарного проступка. Эти выводы необязательны для Совета адвокатской палаты, который впрочем сам не вправе выходить за пределы жалобы и заключения комиссии в части фактических обстоятельств.

В итоге Совет прекращает дисциплинарное производство, если адвокат не нарушил нормы законодательства или КПЭА, либо устанавливает нарушение и определяет меру наказания, каковых всего три: замечание, предупреждение и прекращение статуса адвоката.

92 Перечисленные документы имеются в распоряжении авторов доклада

Согласно последнему отчету ФПА РФ за два года поступило 24 432 жалобы и обращения на действия (бездействие) адвокатов при исполнении профессиональных обязанностей. Подавляющее большинство из них (58%) советы региональных палат оставили без рассмотрения, лишь в каждом четвертом случае применены меры дисциплинарного воздействия и только 746 конфликтов (3%) закончились прекращением полномочий⁹³.

Иллюстрация 5: Итоги рассмотрения жалоб на адвокатов в 2017-2018 гг.

Процедура дисциплинарного производства в целом демократична: привлекаемому к ответственности предоставлены широкие права, список поводов для возбуждения дисциплинарных дел короткий и исчерпывающий, на заседаниях, как правило, царит презумпция добросовестности и невиновности адвоката.

Однако такая процедура обладает не только преимуществами, но и рядом недостатков. Во-первых, решение Совета адвокатской палаты может быть обжаловано в суд лишь по процедурным основаниям и только в связи с прекращением статуса. Замечания и предупреждения обжаловать нельзя. Такие поправки в КПЭА принял VIII Всероссийский съезд адвокатов, и они подверглись серьезной критике⁹⁴. При этом такая квазисудебная процедура не предусматривает возможности «апелляционного» обжалования внутри корпорации, что несомненно порождает возможности злоупотребления и сведения счетов среди членов одной палаты.

Во-вторых, сама процедура дисциплинарного производства зиждется на руководстве региональной палаты. Президент инициирует дисциплинарное производство, фактически формируя постулаты обвинения, а потом последовательно возглавляет и квалификационную комиссию, и совет палаты.

⁹³ https://fparf.ru/upload/medialibrary/7ce/Otchet-Soveta-FPA_aprel-2017-g.-_aprel-2019-g.pdf

⁹⁴ <https://pravo.ru/news/view/141196/>

Сосредоточение таких полномочий в одних руках заведомо исключает возможность справедливого и беспристрастного разбирательства, особенно в случае личного конфликта или неприязненных взаимоотношений между президентом и привлекаемым к ответственности.

Практика последних лет свидетельствует о том, что такие опасения небеспочвенны.

В 2016 году известного адвоката Игоря Трунова лишили статуса за его высказывания «о коррупционной составляющей» в адвокатуре, «адвокатах-несунах» и давлении на «неугодных юристов», а также «о незаконном избрании президентов ряда адвокатских палат»⁹⁵. Трунову удалось отстоять себя в российских судах, которые отменили решение АП Московской области⁹⁶.

Давний внутренний конфликт в Совете АП Иркутской области привел к тому, что двое вице-президентов в итоге оказались лишены статуса за жалобы на президента палаты, а национальные судебные инстанции признали такое решение обоснованным. Европейский Суд в недавнем решении признал подобные действия несоразмерными, нарушающими статью 10 Конвенции и указал, что власти России не смогли обеспечить правильный баланс между необходимостью защиты авторитета судебной власти и необходимостью защиты прав заявителей на свободу выражения⁹⁷.

Похожий инцидент в Адвокатской палате Ненецкого автономного округа привел к прекращению статуса троих адвокатов, в т.ч. бывшего президента этой палаты Натальи Рочевой. Ей удалось отстоять свою правоту и незаконность запрета на профессию в суде⁹⁸, однако ее коллеги Юрий Филиппских и Лариса Казакова после кассационных инстанций намерены при поддержке Агоры обратиться в ЕСПЧ с хорошими шансами на позитивное решение.

В Европейском Суде уже зарегистрированы две жалобы адвоката Агоры Рамиля Ахметгалиева в интересах коллег — Сергея Наумова из Мордовии и Виталия Буркина из Башкортостана. Последний жестко и публично критиковал руководство Адвокатской палаты Республики Башкортостан, а Наумова обвинили в неуважении к суду за неподобающую форму одежды в заседании — бандану, шорты и шарф. Оба юриста, как и в описанном «иркутском кейсе», настаивают на несоразмерности своих действий и вынесенных санкций⁹⁹.

95 <https://pravo.ru/news/view/133946/>

96 <https://ria.ru/20161230/1484973924.html>

97 <https://www.advgazeta.ru/novosti/espch-prekrashchenie-statusa-advokata-slishkom-serezhnoe-nakazanie-za-vyrazhenie-mneniya/>

98 <https://www.advgazeta.ru/novosti/apellyatsiya-podverdila-zakonnost-vosstanovleniya-advokatskogo-statusa-natali-rochevoy/>

99 <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2019/04/16/799330-advokati-lisheniya-statusa>

К серьезному конфликту привела попытка трех адвокатов Нижегородской области оспорить систему, в которой обладателям адвокатских кабинетов невозможно получить практику в качестве защитников по уголовным делам в порядке назначения. Адвокаты Василий Шавин, Елена Данилова и Галина Стрекалова не добились ясности в своем совете и обратились за помощью в ФПА¹⁰⁰. В ответ в отношении них в нижегородской палате стали проводить внезапные проверки, обнаружили кодовые замки на дверях и отсутствие табличек в кабинетах, после чего за прегрешения, в т.ч. «нарушение общей культуры адвокатского сообщества» наказали строптивых коллег¹⁰¹.

В перечисленных инцидентах преследование адвокатов со стороны облеченных властью «чиновников от адвокатуры» больше похоже на банальную месть, нежели на стяжание высокого уровня профессиональных стандартов. По уже описанному делу Виталия Буркина Совет АП Республики Башкортостан признал, что на прекращение статуса компетентного юриста во многом повлияла его «деформация», т.е. его поведение на заседании Совета, где он отстаивал свою точку зрения и не внимал увещеваниям руководства¹⁰². А в вышеописанном «нижегородском кейсе» проверки кабинетов и табличек удивительным образом начались аккуратно через несколько дней после обращения.

Несменяемость руководства

С изъятием дисциплинарных процедур граничит и проблематика монополии на «адвокатскую власть». Формально являясь сообществом равных, адвокатская корпорация не имеет начальников и не приемлет отношений подчиненности. Однако как следует из вышеприведенных примеров, сосредоточение полномочий в одних руках ведет к неограниченной возможности поквитаться с недругами.

При этом все чаще как рядовые, так и именитые адвокаты акцентируют внимание на все более явных признаках укрепления сословности, келейности принимаемых решений, превращения выборных должностей в чиновничьи кресла и даже наследственную передачу их среди членов одной семьи.

Так, авторитетнейший спикер адвокатского сообщества Каринна Москаленко в преддверии IX Всероссийского съезда адвокатов опубликовала свое открытое обращение к делегатам, где заявляет об опасности круговой поруки и чиновничества для корпорации: *«...ложно понимаемые принципы корпоративной солидарности в последние годы помогли укорениться в адвокатуре людям совершенно ей чуждым. И не только укорениться, но и занять должности в руководящих органах сообщества, превратить их для себя в «министерские кресла». Эти люди стали несменяемыми и «несмываемыми», а поскольку мы,*

100<https://www.advgazeta.ru/novosti/tri-advokata-pano-prosyat-sodeystviya-fpa-v-zashchite-ikh-prava-na-vedenie-del-po-naznacheniyu/>

101<https://www.advgazeta.ru/novosti/nepravilnye-tablichki-na-fasade-domov-povlekli-distsiplinarnuyu-otvetstvennost/>

102<https://www.advgazeta.ru/novosti/professionalnaya-deformatsiya-kompetentnogo-yurista/>

адвокаты, никогда не стремились ни к постам, ни к рангам, то при нашем общем благодушии, непротивлении и бездействию к этим «теплым местам» устремились охотники до пожизненных синекур. И оказалось, что адвокатское сообщество больше никого не избирает в эти органы так называемого самоуправления»¹⁰³.

Немногим ранее на эту же тему выступил, анализируя современное состояние юридического цеха, известный петербургский адвокат Иван Павлов: *«Представляется, что сейчас адвокатурой руководят преимущественно представители консервативного крыла, далекие от правозащитных и либеральных идей, которые, ко всему прочему, все чаще занимают радикальные позиции. Слова «демократ», «правозащитник» и «либерал» в определенных кругах адвокатуры – почти ругательство, а лидер корпорации планирует “потихонечку ориентировать” адвокатское сообщество на то, что “свобода в этой жизни не самое главное”. Либеральное крыло адвокатуры искусственно маргинализируют: голоса его представителей слышны лишь в Интернете, на официальные мероприятия их не зовут, а тех, кто все-таки является, попросту выгоняют. Между тем природа нашей профессии немыслима без ценностей правозащиты, свободы и демократии»¹⁰⁴.*

О несменяемости, о съезде отнюдь не адвокатов, а «адвокатских начальников», об авторитарной модели управления говорит и президент Гильдии российских адвокатов Гасан Мирзоев в интервью «Российской Газете»: *«Адвокаты понимают, что дальше так жить нельзя. У рядовых членов нет голоса внутри корпорации, они не могут влиять на якобы выборные, а на самом деле не совсем выборные органы самоуправления. Поэтому объединяются в различные организации наподобие "Адвокатской инициативы" и по сути объявляют войну адвокатским палатам»¹⁰⁵.*

Надо сказать, что как раз с целью избежать превращения выборных должностей в наследные титулы законодатель закрепил демократические принципы обновления совета палаты (раз в два года на одну треть) и невозможность занимать пост президента более двух сроков подряд. Правда, механизм закольцован — президент предлагает членов совета, а члены совета выбирают президента.

Однако, иллюстрируя тему ротации, нижегородский адвокат Василий Шавин составил таблицу, из которой очевидно, что полтора десятилетия из года в год костяк совета региональной палаты — пять-шесть человек, включая руководителей, остается неизменным, а обновление происходит среди остальных¹⁰⁶.

103<https://golosadvokata.ru/opinions/moskalenko>

104<https://www.advgazeta.ru/diskussii/o-sovremennoy-advokature/>

105<https://rg.ru/2019/04/09/pochemu-raspadaetsia-advokatskoe-soobshchestvo.html>

106<https://www.facebook.com/VasilyShavin/posts/795645847484130>

Президент

ФИО	2002	2005	2007	2011	2015	2019
Рогачев Н.Д.					↑	
Рябкова Т.И.						

Совет

ФИО	2002	2005	2007	2009	2011	2013	2015	2017	2019
Ануфриева Ю.В.									
Рогачев Н.Д.									
Рябкова Т.И.									
Наумов А.П.	К	К	К						
Остроумов С.В.							К	К	
Логвинов Р.В.	Р				Р		Р	Р	Р
Барышев А.Н.				К	К	К			К
Караваев И.О.							К	К	К
Агеев А.М.									
Балакина О.В.									
Курашвили Г.О.									
Дементьева Ю.К.							К		К
Калибернова (Рогачева) О.Н.							К		
Сухих А.Г.									
Тыновская Е.Г.									
Фаст И.А.									
Гузев А.Ю.					К	К			
Шарапова М.М.									
Барах-Чайка М.Д.	К					Р			
Егорова Л.В.									
Снегирев В.К.									
Саркисян А.А.									
Живулина Т.Л.									
Трифонов Г.А.									
Шуин А.Н.									
Фомина А.Ю.									
Батова З.В.									
Соловьева О.А.									
Котина Л.В.							К		
Рыбаков В.Н.									
Фирсов А.А.									
Николаев О.В.									
Мизюков Д.Н.									
Чурбанов М.В.									
Жуков М.Г.									
Нестеров А.А.									
Мирошкин В.В.									

Похожая таблица размещалась ранее и на сайте ФПА. Незамысловатые узоры из прямоугольников красноречиво свидетельствовали о том же — есть разделение на постоянный и переменный состав.

Свобода слова

В ответ на критику в адрес ФПА ее сторонники отвечают не менее хлестко. Ставшая эпичной публикация «Так выглядят бесы...» вице-президента АП Свердловской области Игоря Михайловича не только наделяет оппонентов демоническими чертами, но и изобилует аллегориями про «мертвых крольчат», «гебельсовский прием» и «трижды прокукарекать». И лейтмотивом звучит пресловутая риторика о том, что хулители лишь хотят «воспламенить Россию через «всеобщую стачку» адвокатов» на деньги иностранных государств¹⁰⁷.

Впрочем многие апологеты отвечают более чем достойно. Например, вице-президент АП Ставропольского края Нвер Гаспарян резонно замечает: «... *весьма жесткая критика стала возможной на основном информационном ресурсе Федеральной палаты адвокатов РФ – сайте «Адвокатской газеты», подписчиками только страницы Facebook которой являются более 12 тысяч человек, а читателями, наиболее вероятно, десятки, а может и сотни тысяч. Если поверить Ивану Павлову в том, что руководство адвокатуры находится далеко от либеральных и правозащитных идей и разделяет только авторитарные взгляды, то было бы логичнее с их стороны отказать в размещении столь острой и, предполагаю, неприятной для этого самого руководства публикации. Среди сотен публикуемых там авторов регулярно излагают свои мнения по наиболее важным вопросам адвокатуры и представители так называемого либерального крыла...»*¹⁰⁸.

И действительно портал «Адвокатской газеты» за последний год-полтора превратился в популярнейшую площадку сообщества, где редакция стала не только активно публиковать актуальные новости, но и привлекать к обсуждению юристов вне зависимости от их регалий и регионов. Горячие дискуссии, полярные мнения, анализ законопроектов и громких дел заметно повысили активность рядовых членов корпорации. В первую очередь это явилось заслугой Екатерины Горбуновой — энергичного шеф-редактора сайта «АГ», сумевшего создать новый сайт, вдохнуть в него свежую атмосферу, и по сути реализовать новую редакционную политику, которая привлекла множество читателей и авторов к специализированному изданию.

Тем безрадостней стало в январе этого года известие о том, что Горбунова вынуждена покинуть «Адвокатскую газету». Она сообщила, что ее уход - «логическое следствие деловых противоречий с учредителем сайта "АГ"», т.е. ФПА РФ¹⁰⁹. Недовольные даже создали петицию о возвращении шеф-редактора и собрали четыре сотни подписей¹¹⁰.

¹⁰⁷<https://www.advgazeta.ru/mneniya/tak-vyglyadyat-besy/>

¹⁰⁸<https://www.advgazeta.ru/mneniya/deystvitelno-li-advokatura-samolet-s-odnim-krylom/>

¹⁰⁹<https://www.facebook.com/photo.php?fbid=1982600221809763>

¹¹⁰<https://bit.ly/2LIFepH>

Затем главный редактор АГ Мария Петелина объявила о принудительном прекращении жаркой дискуссии вокруг упомянутой статьи адвоката Павлова «Адвокатура – последний форпост независимых институтов гражданского общества». Редакция объяснила решение чрезмерной политизированностью обсуждения¹¹¹.

В апреле покинул пост главного редактора журнала «Российский Адвокат» верный интересам корпорации журналист Александр Крохмалюк. Причина его увольнения не озвучивалась, но вполне понятна: он признался, что впервые не рад выпущенному номеру журнала, потому что «без альтернативы» и «под жестким нажимом». Еще он во всеуслышание предлагал разместить материал с точкой зрения, иной нежели изложенная в статье Игоря Михайловича¹¹². На следующий день главред спешно сложил с себя полномочия и передал их вице-президенту ФПА Геннадию Шарову, известному консервативными взглядами¹¹³.

Наметившееся подавление внутрикорпоративного плюрализма противоречит существующему запросу. Активная часть сообщества наоборот все чаще создает различные горизонтальные объединения для общения, обучения, совместной работы и защиты прав. В социальных сетях не только кипят виртуальные, хотя и порой слишком эмоциональные дискуссии, но идет обмен опытом, контактами, хитростями и новостями «для своих». К примеру, крупнейший закрытый паблик «Приват-адвокат» насчитывает почти полторы тысячи участников (а это практически 2% от общего числа адвокатов в стране) и принимает в свои ряды только по личному ручательству.

Не менее общительны адвокаты и вне интернета, а спектр различных адвокатских ассоциаций достаточно широк: от традиционных «Гильдии российских адвокатов» и «Федерального союза адвокатов России» до новаторских и весьма деятельных «Пражского Клуба» и «Инициативы-2018». Нередки объединения по территориальному или тематическому признаку как, например, дискуссионный клуб «Адвокатура и Общество» в Москве или «МХАТ (Маленькие Хитрости Адвокатской Тактики)» в Краснодаре¹¹⁴. Не так давно при участии ФПА создан и весьма живо проявляет себя Союз молодых адвокатов¹¹⁵.

Немаловажна роль разных образовательных программ — юристы не только получают знания и опыт, но и налаживают горизонтальные связи, учат друг друга отстаивать интересы доверителей и свои права. Давно вышла за границы региона передовая Школа Адвоката при АП Ставропольского края со своими серьезными проектами, такими как серия EVIDENCE¹¹⁶. Несколько десятков адвокатов прошли обучение с 2014 года в периодически проводящихся Правовых школах

111 <https://www.advgazeta.ru/mneniya/nichtozhnyy-protsent/>

112 https://www.facebook.com/story.php?story_fbid=2143100212432166&id=100001966245404

113 <https://www.facebook.com/photo.php?fbid=2144320322310155>

114 <http://disclub.pro/>

115 <https://www.advgazeta.ru/mneniya/soyuz-molodykh-advokatov-nelzya-putat-s-novoy-assotsiatsiey/>

116 <http://lawyerschool.palatask.ru/>

Агоры, где уже состоялось девять выпусков¹¹⁷. Федеральная палата адвокатов с позапрошлого года успешно проводит вебинары по актуальным правовым темам¹¹⁸.

Адвокат и публичность

Намерение сузить пространство для высказывания «неудобных» мнений можно проследить не только по описанной ранее практике (дела Игоря Трунова и Виталия Буркина), но в решениях руководящих органов ФПА.

Так, в 2010 и 2016 годах были приняты Рекомендации по взаимодействию со СМИ и Правила поведения адвокатов в сети Интернет (далее - «Правила»)¹¹⁹. Если в первом документе Совет ФПА *предлагал* коллегам рекомендации, то в Правилах использована уже более жесткая формулировка, что нарушение может стать основанием для привлечения к дисциплинарной ответственности.

Именно несоблюдение Правил помимо норм КПЭА и ФЗ «Об адвокатуре» вменялось адвокату Буркину. Совет палаты решил, что он допустил в своем блоге в «Живом журнале» публичные оскорбительные высказывания в адрес суда.

За нецензурные твиттер-выпады в адрес своих коллег прекращен статус адвоката Марка Фейгина, хотя последний настаивал на политической подоплеке такого решения¹²⁰. Однако Совет АП Москвы незадолго до этого уже выносил Фейгину и его визави Илье Новикову предупреждения за острый виртуальный конфликт в соцсетях. Примечательно, что, комментируя кейс «Адвокатской Газете», Генри Резник отметил, что до этого случая у него *«не было и в мыслях, что при дисциплинарных разбирательствах, связанных с конфликтом между двумя адвокатами, а не по жалобе доверителя или по обращению суда, может возникнуть вопрос о прекращении адвокатского статуса»*¹²¹.

Предметом глубокого анализа, а то и обструкции стали на самых разных заседаниях, в т.ч. в органах адвокатского самоуправления, публикации в Facebook краснодарского адвоката Михаила Беньяша. Коллеги и оппоненты обсуждали его (и приписываемые ему) тексты об участии в несанкционированном мирном собрании, о причинении себе телесных повреждений и другие. Порой эта тематика преобладала над вопросами насилия и уголовного преследования в отношении юриста. Хотя к чести сообщества оно все же встало на защиту коллеги, несмотря на его мировоззрение, многих не устраивавшее.

117<https://www.asi.org.ru/report/2014/01/21/assotsiatsiya-agera-otkry-vaet-pravovuyu-shkolu-i-priglasiaet-yuristov/>

118<https://fparf.ru/education/webinars/>

119<https://fparf.ru/documents/judicial-decisions/the-decision-of-the-echr/overview-of-the-position-of-the-echr-concerning-freedom-of-expression-of-lawyers-in-respect-of-the-c/>

120<https://www.bbc.com/russian/news-42249383>

121https://www.advgazeta.ru/novosti/advokatov-nakazali-za-konflikt-v-seti/?sphrase_id=1526

«Дело тридцати двух»

Монополизация корпоративной прессы и попытки ограничить пространство для нелицеприятной критики наложились на управленческий кризис, зародившийся в АП Башкортостана, а затем вышедший на федеральный уровень. 32 юриста, среди которых заслуженные Каринна Москаленко, Юрий Костанов, Константин Ривкин и другие, подписали обращение упомянутого ранее Виталия Буркина к руководителю СК РФ «о подозрительных сделках» президента и вице-президента Булата и Дениса Юмадиловых «с участием близкого родственника», а также о явном затягивании расследования местными сыщиками¹²².

В ответ руководители башкортостанской палаты потребовали привлечь к ответственности всех подписантов, а съезд ФПА открыто осудил авторов обращения: *«Призывать к любому органу государственной власти, а тем более к тому, которому адвокаты противостоят как защитники в уголовном процессе, о проведении проверки финансово-хозяйственной деятельности адвокатской палаты, к тому же, не будучи ее членами и, следовательно, не обладая непосредственным знанием о жизни этого сообщества, практически только с голоса бывшего башкирского адвоката, лишённого статуса и находящегося в длительном конфликте с советом республиканской адвокатской палаты – значит откровенно игнорировать принципы самоуправления и корпоративности адвокатуры, подрывать ее независимость, утратить чувство профессионального достоинства. ... Такого рода действия, ... насаждают чуждую адвокатуре атмосферу подозрительности и доносительства, губительны для профессии, основанной на отношениях доверия и взаимной поддержки, и при определенных обстоятельствах могут стать предметом дисциплинарного разбирательства»*¹²³.

В АП Краснодарского края, Курганской и Московской областей уже возбудили дисциплинарные производства в отношении нескольких коллег. В столичной палате поспешно «сократили» компетентного зампреда Комиссии по защите профессиональных прав Александра Пиховкина, несмотря не только на его самую заметную роль в комиссии, но и на неутомимое участие в защите адвокатов, включая «дело Беньяша».

Скандал уже стал самым масштабным противостоянием в новейшей истории российской адвокатуры. Прочно вошли в околоюридический обиход термины «донос», «нерукопожатность», особенную популярность приобрел призыв «Закрой пасть!», брошенный на съезде одним руководителем органа адвокатского самоуправления другому¹²⁴.

¹²²<https://www.facebook.com/kirill.mamentyev/posts/2231319046948167>

¹²³<https://fparf.ru/documents/documents-of-the-congress/resolution-on-the-observance-of-legal-ethics/>

¹²⁴https://zakon.ru/blog/2019/5/3/o_donosah_i_rezolyuciyah

Естественно, в полном соответствии с «Эффектом Стрейзанд» конфликт разросся и привлек внимание сторонних наблюдателей¹²⁵. Так, журналистка и правозащитница Зоя Светова проанализировала позицию сторон и сделала свой вывод: «... Чиновники от адвокатуры защищают свой образ жизни, свой уклад и не хотят никаких перемен. Не хотят они перемен не только в управлении адвокатским сообществом, которое должно было бы стать реально независимым от власти. Это значит, что адвокаты могут, невзирая на личности, требовать от коллег честности и отсутствия коррупционных проявлений. А также требовать солидарности от адвокатов, руководящих адвокатскими палатами»¹²⁶.

Непримиримую и весьма резонную позицию высказала Каринна Москаленко: «Донос, говорите? Мой ответ прост. Корпоративная этика не имеет ничего общего с круговой порукой и потаканием коррупционным явлениям в адвокатском сообществе»¹²⁷.

Очевидно, что любое наложенное на подписантов взыскание за реализацию конституционных прав будет выглядеть мстью и углубит раскол между «верхами» и «низами», а эскалация конфликта в любом виде будет только ослаблять общее реноме адвокатуры.

Проявления солидарности

Несмотря на внутренние неурядицы, в ответ на внешние вызовы и угрозы адвокаты все чаще и сплоченнее реагируют акциями профессиональной солидарности — публикуют открытые обращения, защищают попавших в беду коллег и собирают на защиту деньги.

В описанном выше деле Владимира Дворяка защищали 11 его коллег. Позднее, видя нелепость приговора, к ним присоединился и Генри Резник.

В декабре 2015 года десятки адвокатов по инициативе адвоката Агоры Светланы Сидоркиной обратили внимание на тотальное использование следователями недобросовестных адвокатов-дублеров и предложили упорядочить процедуру назначения защитников по уголовным делам¹²⁸. После этого федеральной и многими региональными палатами предприняты колоссальные меры и внедрены новые системы назначения защитников, а дисциплинарная практика в отношении ослушавшихся стала безжалостна.

¹²⁵<https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2019/04/18/799592-advokatam-zapretili-zhalovatsya>

¹²⁶<https://www.svoboda.org/a/29904618.html>

¹²⁷<https://golosadvokata.ru/opinions/moskalenko>

¹²⁸<https://www.kommersant.ru/doc/2878969>

В октябре 2017 года более 50 адвокатов выступили против политического преследования крымского защитника Эмиля Курбединова¹²⁹. В нынешнем году ФПА и палата адвокатов Крыма однозначно высказались против его исключения из коллегии по предписанию Минюста¹³⁰.

В сентябре 2018 года после задержания и избияния адвоката Беньяша на призыв его защитника Алексея Аванесяна в Ленинский суд Краснодара прибыли несколько адвокатов¹³¹. Большинство из них не были даже знакомы ни между собой, ни с Беньяшем¹³². В апелляционное заседание Краснодарского крайсуда, рассматривавшего заключение юриста под стражу, приехали 19 адвокатов из шести палат (Краснодар, Москва, Петербург, Ростов, Тверь, Нижний Новгород) во главе с зампредседателем комиссии ФПА по защите профессиональных прав Юрием Новолодским^{133 134}.

Всего в защите Михаила принимали участие 28 защитников, более 50 направили свои процессуальные жалобы. Почти каждый день коллегу под арестом посещали адвокаты, в т.ч. из АП Тверской области¹³⁵ и Крыма¹³⁶. В ФПА поступило более сотни писем солидарности из разных стран, в т.ч. из юридического общества Онтарио в Канаде¹³⁷.

В то же время более 350 адвокатов из полусотни российских регионов по инициативе Международной Агоры обратились к ФПА с просьбой экстренно выступить в защиту коллеги. Органы адвокатского самоуправления, несмотря на неоднозначное отношение к персоне Беньяша, приняли поистине беспрецедентные меры. Сначала Президент ФПА встретился с Министром внутренних дел Владимиром Колокольцевым, а когда это только усугубило ситуацию, то обратился к прокурору Краснодарского края с предложением соблюсти законность. Около 30 адвокатов, включая Юрия Костанова и Каринну Москаленко, лично поручились за коллегу, Генри Резник постоянно отслеживал ситуацию и консультировал местных защитников. Одновременно краснодарская палата предложила залог в размере 600 тысяч рублей, который в итоге и избрал суд, освободив адвоката из-под стражи¹³⁸.

Сразу ряд авторитетных адвокатов защищают преследуемых за свою профессиональную деятельность коллег Андрея Маркина¹³⁹, Андрея и Михаила Зломновых¹⁴⁰. Когда в апреле текущего года Мещанский суд Москвы заключил под

129https://zona.media/article/2017/30/01/obrashhenie_advokatov

130<https://zona.media/news/2019/02/22/kurbedinov-palata>

131<https://www.facebook.com/photo.php?fbid=1039279442917609>

132<https://www.facebook.com/photo.php?fbid=1039803219531898>

133<https://www.kommersant.ru/doc/3778736>

134<https://www.facebook.com/photo.php?fbid=1993467697406907>

135<https://www.facebook.com/photo.php?fbid=2165071677109452&set=a.1422520284697932>

136<https://www.facebook.com/photo.php?fbid=1120314801470411&set=a.216257595209474>

137<https://www.advgazeta.ru/diskussii/delo-mikhaila-benyasha/>

138<http://www.interfax-russia.ru/South/news.asp?id=977060&sec=1671>

139<https://www.advgazeta.ru/novosti/advokat-andrey-markin-prigovoren-k-trem-godam-lisheniya-svobody/>

140<https://www.novayagazeta.ru/news/2019/02/21/149419-bolee-40-zaschitnikov-vstupili-v-delo-peterburgskih->

стражу председателя Московской коллегии адвокатов «Межрегион» Сергея Юрьева, то президент ФПА лично поручился за коллегу, предложил внести залог в размере одного миллиона рублей и заявил, что такое судебное решение – «угроза не только в адрес нашего коллеги, но и в отношении всей адвокатской практики в нашей стране»¹⁴¹. В свою очередь АП Республики Марий Эл подготовило обращение в адрес Президента России и к другим адресатам, а о готовности включиться в защиту Юрьева заявили более ста российских адвокатов^{142 143}.

Иногда адвокаты прибегали и к забастовке, как к крайней мере. Касалось это пока только борьбы за оплату труда адвокатов по назначению, когда в ряде регионов власти долго не оплачивали труд защитников. Например, в 2017 году бастовали адвокаты в Челябинской и Свердловской областях и в Республике Карелия¹⁴⁴. А в трехдневной забастовке 2012 года с требованием увеличить размер гонорарных ставок принимали участие 25 регионов¹⁴⁵.

В начале 2018 года президент ФПА РФ Юрий Пилипенко направил Президенту РФ инициированное Адвокатской палатой Ивановской области коллективное обращение об увеличении вознаграждения защитникам по назначению. В октябре Правительство России приняло Постановление, в котором последовательно увеличило размер оплаты в 2019-21 годах¹⁴⁶.

Заключение

Завершив спокойный этап становления, отстояв свое право голоса и место в системе отправления правосудия, российская адвокатура оказалась перед рядом новых вызовов и противоречий.

Изнутри зреет недовольство условно молодой и активной части адвокатуры. Она требует устранить ущербность избирательной системы, не превращать выборные должности в наследуемые титулы, бороться с коррупционными проявлениями, а не со свободой слова.

Снаружи дверь сообщества все напористей выламывают силовики, которые могут легко обыскать, допросить, а то похитить и избить любого адвоката. В этом им усердно содействуют суды, вынося и одобряя шаблонные решения. А порой судьи выказывают пренебрежение и сами инициируют насилие, выставя неугодных защитников взащей.

[advokatov-ob-oskorblenii-kotorymi-zayavil-sledovatel-fsb](#)

141 <https://fparf.ru/news/fpa/prezident-fpa-rf-yuriy-pilipenko-lichno-poruchilsya/>

142 http://advpalata.ter12.ru/newslines-detail.htm?news_id=195&

143 <https://www.facebook.com/alexandra.tsvetkova.1/posts/1983703538419003>

144 <https://pravo.ru/news/view/145507/>

145 <https://pravo.ru/news/view/71733/>

146 <https://www.advgazeta.ru/novosti/pravitelstvo-rf-postanovilo-podnyat-stavki-zashchitnikam-po-naznacheniyu/>

В таких условиях корпорации необходимо не только сохранять свои устои и оберегать своих членов, но и постоянно совершенствоваться, чтобы избежать стагнации и не превратиться в еще один исчезнувший независимый институт гражданского общества.

К мерам совершенствования можно отнести следующее:

- обеспечить реальную, а не имитационную ротацию советов палат;
- безоговорочно исключить возможность пребывания в должности президента палаты свыше установленных двух сроков;
- исключить конфликты интересов, ограничить родственные связи в органах самоуправления;
- проанализировать возможность введения прямого избрания органов самоуправления;
- исключить гипертрофированную роль президентов и конфликты интересов в дисциплинарных производствах;
- внедрить институт внутрикорпоративного обжалования дисциплинарных наказаний в виде прекращения статуса;
- разработать механизм внутренней медиации при серьезных конфликтах в региональных палатах, например, направлять посредников из числа советников ФПА либо иных авторитетных представителей сообщества;
- повысить роль комиссий по защите профессиональных прав и полномочных представителей палат, предусмотреть выплату гонораров или компенсаций за действия в интересах палаты;
- экстренно и публично реагировать на любые инциденты с насилием в отношении адвокатов, выделять представителя палаты для активной работы по делу в интересах не адвоката, но адвокатского сообщества;
- немедленно реагировать на любые случаи нарушения адвокатской тайны, анализировать на предмет соразмерности вынесенных решений, обжаловать в случае незаконности либо необоснованности;
- ввести стандартную практику предложения залога от палаты в качестве альтернативной меры пресечения в уголовных делах с признаками преследования за профессиональную деятельность (распространить «прецедент Беньяша» и АП Краснодарского края);
- добиться недопустимости удаления адвокатов из судебных разбирательств без согласия органов адвокатского самоуправления;
- требовать обеспечения установленного законом беспрепятственного доступа в суды и правоохранительные органы по удостоверению адвоката;
- добиться иммунитета конфиденциального общения адвоката с подзащитным;
- требовать от Минюста и ФСИН введения режима круглосуточного доступа адвоката в пенитенциарные учреждения к доверителям.

Александр ПОПКОВ
адвокат Международной Агоры

AGORA

Международная правозащитная группа Агора – объединение десятков юристов из нескольких стран, специализирующихся на правовой защите гражданских свобод на постсоветском пространстве